

Горбцова А.В.

Социокультурное регулирование рисков

Слово «риск» в социологическом значении этого слова впервые применил Ульрих Бек¹, но впоследствии эта теория разрабатывалась Энтони Гидденсом² и Никласом Луманом³. В самом общем смысле под риском можно понимать вызванную целенаправленным действием вероятность наступления неблагоприятных социальных последствий, будь то последствия экономические, политические, общественные или экологические.

В теории общества риска общепринятым является положением о том, что в современном обществе риски неизбежны, что они являются неизбежным последствием деятельности человеческой цивилизации. Риски в современном капиталистическом обществе, так же как и богатство, распределяются неравно, то есть у одних социальных групп рисков больше, а у других меньше.

Логика распределения рисков совпадает с логикой распределения богатств лишь до известных пределов. Для глобальных рисков, таких как экологические, характерно разрушительное воздействие на всех вне зависимости от статуса и богатства: хотя они являются следствием социального неравенства (внутри одного общества или между развитыми и развивающимися странами), рано или поздно риски затрагивают и тех, кто попытался обезопасить себя от их последствий.

Современные риски глобальны, неосязаемы, угрожают всем социальным субъектам, хоть и в разной мере. Они недоступны чувственным ощущениям, разрушительны, сложно поддаются какому-либо регулированию, а, в случае катастрофы - фатальны. Последствия этих рисков зачастую необратимы.

Риски влекут социально опасные ситуации. При этом знание о рисках приобретает политическое значение, поскольку они могут быть общественно резонансными.

В результате ситуация риска зачастую политизирует те сферы, которые раньше не считались вовлеченными в политику, такие, как экология. Информация о таких рисках становится достоянием не только антикризисных менеджеров, но и общественности и обладает политической и социальной значимостью, а, следовательно, определяет и общественное бытие субъектов. Знание о риске и его интерпретациях становится ключевыми позициями в информационном обществе.

¹ См. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2007.

² См. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Изд-во: Праксис, 2011.

³ См. Луман, Н. Понятие риска. THESIS, 1994, вып. 5. -

http://riskprom.ru/TemaKtlg/RiskSociety/n_luman_ponjatie_riska_1991.pdf (4.12.2013).

Именно важность знания в обществе риска обуславливает необходимость социокультурного регулирования. Социокультурное регулирование можно определить как процесс управления социокультурным пространством, которое осуществляется в форме изменения его объективных параметров, придания с помощью специальных методов и техник им определенного вектора в интересах управляющего субъекта, в роли которого обычно выступает государство. Социокультурное регулирование в обществе - это задание определенного направления объективно складывающимся процессам.

Регулирование социокультурного пространства затрагивает ценности и деятельность социальных субъектов, связанную с этими ценностями. Социокультурное регулирование направлено на поддержание внутреннего символического порядка, границ когнитивного пространства, устойчивости интерпретаций и социокультурной деятельности.

Регулирование всех этих элементов, поддержание баланса внутри этих сфер определяет значимость социокультурного регулирования с точки зрения поддержания стабильности социальной структуры и воспроизводства общественного порядка.

В обществе риска важнейшее значение получает не только предупреждение, предсказывание, прогнозирование и предотвращение рисков, но и те методики и техники, которые помогают изменить отношение к рискам и практики по отношению к рискам. Именно в этой сфере социокультурное регулирование может воздействовать на те аспекты социальных отношений, которые связаны с производством и распределением рисков.

Социокультурное регулирование в обществе риска может осуществляться посредством воздействия на эпистемологический или на субстантивный аспекты культуры¹. Причем в первом случае имеет место воздействие на ценности и нормы, определяющие паттерны поведения, а во втором – на сами эти паттерны.

Субстантивные техники варьируются от простого разграничения пространства до комплексных инструментов, стимулирующих определенное поведение социальных субъектов. Эти техники, в отличие от эпистемологических, имеют прямой характер, то есть направлены непосредственно на имеющее социокультурное содержание поведения индивидов.

Важно понимать, что в данном случае регулируется не сам факт того или иного поступка, а смысл (в веберовском понимании этого слова), который индивид в него вкладывает. Таким образом, ограничение паттернов поведения служит для регулирования смыслов действий.

¹ Hall, S. The centrality of culture: notes on the cultural revolutions in our time. Media and Cultural Regulation Sage, 1997. – P. 208-209.

Наиболее ярким примером субстантивной техники является «дисциплинарная власть», то есть такая форма господства, которая призвана контролировать положение физических тел во времени и пространстве, делать из них «послушные тела». Квинтэссенцией дисциплинарной власти является постоянный надзор за подвластными¹.

Чем больше распространяются риски не только на разные общества, но и на различные сферы жизни внутри одного общества, тем более востребованной становятся техники дисциплинарной власти, то есть ограничения пространства и положения граждан в нем.

В качестве примера использования дисциплинарных техник можно привести связанный с рисками международного терроризма и принятый после трагедии 11 сентября в США «Патриотический акт»², предполагающий расширение электронного видеонаблюдения в общественных местах, контроль за интернет-трафиком пользователей и их телефонными звонками, негласные осмотры и обыски, иммиграционный контроль и т.п.

Необходимость осуществления дисциплинарной власти над реальными (например, террористами и международными преступниками) и потенциальными (де факто, в эту группу попадают все люди) производителями глобальных рисков сочетается с необходимостью постоянной номинации и интерпретации рисков. Эпистемологические техники при этом носят во многом комплементарный характер, дополняя меры безопасности, обеспечиваемые дисциплинарной властью, контролирующей субстантивное пространство.

Эпистемологические техники используют такие механизмы, как влияние на ценностное пространство посредством конструирования дискурса, использование «легитимных номинаций» и создание «режимов истины».

В общем и целом эпистемологические техники затрагивают пространство восприятия, отношения, оценки. В данном поле происходит воздействие не на сам риск, а на его образ в общественном сознании. Эпистемологические техники могут включать широкий набор инструментов, от прямой пропаганды до сложных, заимствованных из маркетинга и public relations механизмов воздействия на общественное мнение.

Примером новейшей эпистемологической техники воздействия на общественное мнение может послужить так называемый астротурфинг³ - технология формирования интереса к той или иной проблеме путем имитации общественной дискуссии. Астротурфинг

¹ Фуко, М. Надзирать и наказывать. С.203-206. -

http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/Fuko_Tyrm/index.php (4.12.2013).

² Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001. - <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-107hr3162enr/pdf/BILLS-107hr3162enr.pdf> (4.12.2013).

³ См. Lee, C.W. The roots of astroturfing. - <http://dspace.lafayette.edu/bitstream/handle/10385/638/Lee-Contexts-vol9-no1-2010.pdf?sequence=1>. (4.12.2013)

призван показать, что, во-первых, интерес к проблеме существует; во-вторых, что он проявляется именно в определенной ее интерпретации.

Классическими примерами социокультурного регулирования эпистемологического поля являются такие инструменты, как формирование дискурса, пропаганда тех или иных ценностей, культурная политика, символическая политика.

В этом поле социокультурное регулирование осуществляется в форме создания и поддержания «режима истины», который проявляется как «механизмы и органы, позволяющие отличать истинные высказывания от ложных»¹ и установления «легитимных номинаций», то есть категорий должного, допустимого и запретного².

«Режим истины» и «легитимные номинации» формируются по отношению к рискам как конструкты, нацеленные на воздействие на отношение к той или иной проблематике. Применительно к обществу риска это означает право определять, что является риском для общества, а что нет.

В качестве примера «легитимных номинаций» можно привести действующий в России федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»³, который «номинарует» как недопустимые некоторые виды деятельности: изменение основ конституционного строя, пропаганду национального или религиозного превосходства и другие.

В качестве примера поддержания «режима истины» можно привести существующий в Венгрии Комитет национальной памяти, призванный «разоблачать деятельность коммунистической диктатуры»⁴, и, фактически признающий коммунистическую идеологию источником риска для государства и общества.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в обществе риска возрастает роль социокультурного регулирования как механизма, способного поддерживать легитимность общественного устройства и эффективно конструировать дискурс, и одновременно с этим противодействовать рискам. Социокультурное регулирование рисков при этом проявляется в двух основных своих формах.

¹ Фуко, М. Политическая функция интеллектуала. Ред. Пер. Б.М. Скуратов; перевод по La fonction politique de l'intellectuel // Politique-Hebdo. 29 novem-bre-5 decembre 1976. - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_10.php (4.12.2013)

² Bourdieu, P. The Social Space and the Genesis of Groups. Theory and Society, Vol. 14, No. 6. (Nov., 1985). P.732.

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями) - <http://base.garant.ru/12127578/>(4.12.2013)

⁴ Основной закон Венгрии от 2011 года (с поправками 2013 года) - <http://www.kormany.hu/download/e/2a/d0000/THE%20FUNDAMENTAL%20LAW%20OF%20HUNGARY.pdf> (4.12.2013).

Регулирование субстантивного аспекта культуры, то есть наделенной смыслом, ценностно-рациональной деятельности осуществляется за счет различных техник, в том числе дисциплинарной власти, классифицирующей, квантифицирующей и ограничивающей пространство и положение в нем подвластных. Применительно к рискам дисциплинарная власть проявляется как контроль и ограничение производителей рисков, а также предотвращение за счет этого контроля рисков ситуаций.

Регулирование эпистемологического аспекта носит дополнительный характер и связано, в первую очередь, с воздействием на нормативно-ценностную составляющую. Это проявляется в необходимости освещать, интерпретировать риски и конструировать дискурсы по их поводу, а также осуществлять поддержание «режимов истины» и «легитимных номинаций».

Социокультурное регулирование в обществе риска является, по сути, одной из форм антикризисного управления, которое направлено, во-первых, на контроль над производством рисков, во-вторых, на регулирование дискурсивных последствий рисков ситуаций, то есть их интерпретацию и переинтерпретацию.

Список литературы

1. Bourdieu, P. The Social Space and the Genesis of Groups. Theory and Society, Vol. 14, No. 6. Nov., 1985
2. Hall, S. The centrality of culture: notes on the cultural revolutions in our time. Media and Cultural Regulation Sage, 1997.
3. Lee, C.W. The roots of astroturfing. - <http://dspace.lafayette.edu/bitstream/handle/10385/638/Lee-Contexts-vol9-no1-2010.pdf?sequence=1>. (4.12.2013)
4. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA PATRIOT ACT) Act of 2001. - <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-107hr3162enr/pdf/BILLS-107hr3162enr.pdf> (4.12.2013)
5. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2007
6. Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011
7. Луман, Н. Понятие риска. THESIS, 1994, вып.5. - http://riskprom.ru/TemaKtlg/RiskSociety/n_luman_ponjatie_riska_1991.pdf (4.12.2013)
8. Основной закон Венгрии от 2011 года (с поправками 2013 года) - <http://www.kormany.hu/download/e/2a/d0000/THE%20FUNDAMENTAL%20LAW%20OF%20HUNGARY.pdf> (4.12.2013)

9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) - <http://base.garant.ru/12127578/>(4.12.2013)
10. Фуко, М. Надзирать и наказывать. - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/index.php (4.12.2013).
11. Фуко, М. Политическая функция интеллектуала. Ред. Пер. Б.М. Скуратов; перевод по La fonction politique de l'intellectuel // Politique-Hebdo. 29 novem-bre-5 decembre 1976. - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_10.php(4.12.2013)